

Женщины по природе слабы, но обретают силу, становясь матерями. Эти слова – чистая правда. Мэн Сяньюнь, всегда мягкая и добродетельная, стеснявшаяся даже просьб Цзян Хао, но старающаяся их исполнять, на этот раз была взволнована. Она выгнала из Куннинского дворца самого властного правителя Дася. Цзян Хао чувствовал себя обиженным. Ему ведь не нравилось, что одежда мешает слышать движение ребенка. Затем, без преграды, его внимание привлекли две вещи. Лепка снеговиков – даже дети любят это, не говоря уже о нем, страстном молодом человеке, у которого от возбуждения болит голова. А потом... да, виноваты эти две руки, так усердно работающие. После восхождения на заснеженные вершины он мечтал пересечь степи, пройти вдоль ручья и найти источник персиковых цветов. Но Сяньюнь разгневалась... Настроение беременной женщины – вещь непредсказуемая. Лучше не злить ее, придется скрываться. Выйдя из Куннинского дворца, он направился напрямик в Ланюэ, западный дворец, где жила его любимая лисичка, Ань Жуйюэ. "Как ты сюда добрался? Неужели ты не должен сегодня вечером пойти в Центральный дворец, к Сяньюнь?" Цзян Хао подошел к ней и обхватил ее тонкую талию. "Почему бы мне не побыть с тобой? Что? Тебе завидно?" "Бр-р, не смеши меня!" "Тфу ты, большой дятел, ты же сам все подстрекаешь, раньше же так не радовался." Ань Жуйюэ сначала опешила, но затем подняла брови, широко раскрыла глаза и чуть ли не вцепилась в эту бесстыдную морду. "Хэй, мы же мирно разговаривали! Зачем ты меня так кусаешь?! Отпусти меня, я найду другое место, чтобы укусить тебя!" Маленькая лисичка была в замешательстве и негодовании, даже мочки ушей покраснели. Она крепко вцепилась в плечо Цзян Хао и не отпускала. Цзян Хао смеялся, громко кричал, выставил свою большую руку, подхватил красавицу, поднял ее на руки и побежал в спальню. Королева уже беременна, как может королева Западного дворца отставать? Цзян Хао решил в будущем удвоить усилия и как можно скорее добиться, чтобы обе другие красавицы родили ему наследников. Три дня спустя состоялся торжественный дворцовый совет. Чиновники и военачальники, глядя на человека в черной мантии, стоящего во главе министров, на одном уровне с Чжугэ Ляном, Великим секретарем Центрального дворца и премьер-министром, были ошеломлены. "Кто этот человек?" Их сомнения не продлились долго, скоро они получили ответ. "С этого дня Ли Сы назначается Великим секретарем Центрального дворца, содействовать правлению и следить соблюдением законов." "Ого, еще один премьер-министр!" Ключевой момент – откуда взялся этот Ли Сы? Как он сразу, как появился, получил такую высокую должность? На что он вообще способен? Лица всех чиновников были полны недоумения, в их сердцах роились вопросы. Но они все же видели. Прямые наследники его Величества, стоящие в первом ряду среди чиновников и военачальников, сохраняли спокойствие, их лица выражали безразличие. Все понимали. Этот новый ученый из Центрального дворца, должен быть как Чжугэ Лян и Вэй Чжэн, из большой организации, стоящей за его Величеством. Возможно, он был там высокопоставленным лицом, поэтому может убедить самых важных чиновников Дася. Раз уж эти важные чиновники не возражают, они уж точно тоже не посмеют не согласиться. Все молча приняли решение Цзян Хао. К этому моменту новость о том, что Цзян Хао поддерживает сверхдержава из-за пределов этого мира, распространилась по всей империи Дася, а также по всему Тяньцзяо. Иначе никак нельзя объяснить происхождение стольких непобедимых генералов и миллионов отважных солдат. Бесчисленные люди строили предположения, тайно искали династию, а может быть, даже империю, в каком-то мире, которая постоянно его поддерживает, но тщетно. Никто не мог найти никаких следов. Это остаётся неразгаданной тайной, беспокоящей людей во многих силах Тяньцзяо. Позже Лю Цзююань был назначен Великим секретарем Венхуа, а Бай Юйчан и Хуйнын – хранителями Академии Циши. Гонгшу Бан стал деканом Академии Тяньгон, отвечая за создание инструментов практики. После коронации Чжугэ Лян отправился на доклад о войне между двумя северными государствами. Три дня назад Ван Цзянь, возглавляя армию Дацина, разгромил 700 000 вражеских солдат. Железношляпный король Дацина и два десятка генералов его армии были в мгновение ока перерублены Ван Цзянем, который внезапно взлетел в воздух, не дав им даже двинуться. Попутно он уничтожил 20 000 лучших

бронекавалеристов Дацзина. Он действительно разбил более 20 000 доспехов одним ударом, 100 тысяч вражеских солдат были в ужасе. Великий человек из мира Тяньюань был убит мгновенно. Убийство стало катастрофическим ударом по боевому духу армии Дацзина. Все солдаты Дацзина, ставшие свидетелями ужасающего удара меча, мгновенно потеряли боевой дух. Они бросили оружие, повернулись и побежали, как собаки, потерявшие свой дом. О последующей резне войск говорить не нужно. 700 000 обезумевших, лишенных лидера, беглецов не отличались от 700 000 стад овец. Они толпились, толкались друг друга, наступали друг на друга, атаковали друг друга. Сколько людей погибло, никто не знал. В любом случае, резня продолжалась с утра до полуночи, и вся степь Хуаси окрасилась в красный цвет. Великая битва сломала хребет династии Дацзин. После этого 100 000 пленными в авангарде маршировал весь день, ночью захватил три прохода, днем взял восемь городов, кровь лилась рекой, армия была непобедимой. К этому утру 29 городов в трех южных префектурах династии Дацзин оказались в руках Дася. Ван Цзянь разделил свои войска для гарнизона, но продолжил вести война к сердцу династии Дацзин. С другой стороны, армия Великого Суй, возглавляемая Хань Цинху, уже перешла границу на север и вошла на территорию Северных варваров. Гао Чангон, который шел в авангарде, воспользовался гибелью Цзо Сяньван и повел свою армию raid Цзо Сяньван племени. Все мужчины, достигшие возраста воина, были убиты, Кровавыми и огненными реками они показали жестокость и тиранию Дася и доставили искренние приветствия гордым и жестоким северным варварам. Два ярких достижения мгновенно взволновали весь двор. Те министры, которые ранее были из Трех Царств, не могли поверить своим ушам. На протяжении сотен лет три южных царства были под гнётом двух могущественных соседей с севера. Если бы не храм Ци Синь, расположенный на пике Императора, поддерживавший порядок в Тяньцзяо. Их три царства давно бы были разделены. Несмотря на это, северные войска время от времени пересекали границу, чтобы грабить, отбирать людей, ресурсы и все, что попадетсся им под руку. Делали их жизнь невыносимой. Неожиданно теперь они стали самыми активными захватчиками... Простите, как сказал ваше величество, они шлют войска чтобы победить жестоких правителей двух стран и избавить их народы от огонь и воды. Поведение Дася справедливо, величественно и свято. Это так гордо! Все были в восторге, они падали на колени, кричали «да здравствует», и хотели танцевать от радости. Цзян Хао тоже был очень счастлив. Он с улыбкой принимал поздравления министров, потом попросил их встать и сказал несколько слов. Затем началось обсуждение ряда военных и государственных дел, но все это решали Ли Сы, Чжугэ Лян, Вэй Чжэн и другие. Были предложены разумные и эффективные меры. Цзян Хао не возражал и утвердил их на месте. Как говорится, профессиональные дела должны быть в руках профессионалов. Как император, он просто должен контролировать общее направление, чтобы будущее путь Дася не отклонился от его ожиданий.